

Научная статья

УДК 347.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1495

Olga Petrovna Struchenko

Postgraduate student of the Institute of Philosophy and Law,
field of training
40.03.01 — Law,
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
advokat6049@gmail.com

Ольга Петровна Струченко

аспирант Института философии и права,
направление подготовки
40.03.01 — Юриспруденция,
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
advokat6049@gmail.com

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ
ИНСТИТУТА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВ
УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ**

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье представлено комплексное исследование нормативного регулирования деятельности обществ с ограниченной ответственностью в Российской Федерации с акцентом на правовой природе, содержании и практических аспектах реализации дополнительных прав участников. В работе прослеживается генезис института дополнительных прав, выявляется его связь с германской моделью регулирования GmbH, анализируются особенности трансплантации зарубежных правовых конструкций в российское корпоративное право и степень их адаптации к отечественной правовой системе. Дополнительное внимание уделено исследованию судебной практики, выявлению типичных ошибок при формировании дополнительных прав, а также оценке их роли в обеспечении баланса интересов участников и повышении эффективности корпоративного управления. Материалы и методы исследования включают анализ норм действующего законодательства Российской Федерации, доктринальных положений, судебных актов, корпоративных документов, а также результатов опроса участников обществ с ограниченной ответственностью. Применены методы формально-юридического, сравнительно-правового и логико-структурного анализа, что позволило достичь

целостного понимания рассматриваемого института. Результаты исследования показывают, что дополнительные права представляют собой самостоятельный правовой инструмент, обладающий высокой гибкостью и значительным потенциалом для индивидуализации корпоративных отношений. Обосновано, что их правильное конструирование способствует защите вложений, снижению корпоративных рисков и укреплению статуса участника независимо от размера принадлежащей ему доли. Выводы подчеркивают важность корректного разграничения дополнительных прав и компетенции органов управления, соблюдения принципов правовой определенности и равноправия участников, а также необходимость развития практических рекомендаций по структурированию уставов и корпоративных договоров с учетом возможной дифференциации правового статуса участников общества.

Ключевые слова: участник общества с ограниченной ответственностью, права участника, дополнительные права участников, общество с ограниченной ответственностью, правовые инструменты, гражданское право, практическое применение, правовые проблемы, договорные отношения, институциональные особенности

Для цитирования: Струченко О. П. Исследование проблем и особенностей практического применения института дополнительных прав участника общества с ограниченной ответственностью // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 4(73). С. 285—290. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1495.

Original article

**RESEARCH ON PROBLEMS AND FEATURES OF PRACTICAL APPLICATION
OF THE INSTITUTE OF ADDITIONAL RIGHTS
OF A PARTICIPANT IN A LIMITED LIABILITY COMPANY**

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The purpose of this scientific article is a comprehensive study of the normative regulation of limited liability companies in the Russian Federation with an emphasis on the legal nature, content and practical aspects of the implementation of additional rights of participants. The paper traces the genesis of the institute of additional rights, reveals its connection with the German regulatory model of GmbH, analyzes the features of the transplantation of foreign legal

structures into Russian corporate law and the degree of their adaptation to the domestic legal system. Additional attention is paid to the study of judicial practice, identifying typical errors in the formation of additional rights, as well as assessing their role in balancing the interests of participants and improving the effectiveness of corporate governance. The research materials and methods include an analysis of the norms of the current legislation of the Russian Federation,

doctrinal provisions, judicial acts, corporate documents, as well as the results of a survey of participants in limited liability companies. The methods of formal-legal, comparative-legal and logical-structural analysis were applied, which made it possible to achieve a holistic understanding of the institution in question. The results of the study show that additional rights are an independent legal instrument with high flexibility and significant potential for individualization of corporate relations. It is proved that their proper design helps to protect investments, reduce corporate risks and strengthen the status of a participant, regardless of the size of his share. The con-

clusions emphasize the importance of correctly distinguishing the additional rights and competencies of management bodies, observing the principles of legal certainty and equality of participants, as well as the need to develop practical recommendations on structuring charters and corporate agreements, taking into account the possible differentiation of the legal status of the company's participants.

Keywords: participant in a limited liability company, participant's rights, additional rights of participants, limited liability company, legal instruments, civil law, practical application, legal problems, contractual relations, institutional features

For citation: Struchenko O. P. Research on problems and features of practical application of the institute of additional rights of a participant in a limited liability company. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;4(73):285–290. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1495.

Введение

Общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО) продолжает оставаться наиболее востребованной организационно-правовой формой ведения бизнеса в Российской Федерации. По данным Федеральной налоговой службы о государственной регистрации юридических лиц на 1 сентября 2025 г. (форма 1-ЮР), доля ООО сохраняет устойчивое доминирование среди организационно-правовых форм, используемых для ведения предпринимательства. В то же время накопившийся за годы активной фазы развития бизнеса в России негативный опыт участников ООО подтверждает объективную актуальность исследования механизмов их корпоративного управления с целью поиска новых решений для защиты прав учредителей.

Результаты интервьюирования 110 участников ООО в отдельных субъектах Российской Федерации (Камчатский край, Приморский край, г. Москва) свидетельствуют об увеличении интереса к разработке индивидуализированной модели корпоративного управления в ООО, поскольку стандартная законная модель управления обществами не дает должно защиты интересов учредителя.

Согласно проведенному опросу, 84 % респондентов отмечают недостаточность стандартной модели участия по сравнению с объемом вносимых инвестиций и уровнем предпринимательских рисков, что указывает на запрос бизнеса на расширение и конкретизацию статуса участника и, соответственно, на развитие института дополнительных прав в ООО.

Актуальность исследования обусловлена усилением роли частной автономии участников, развитием договорной модели корпоративных отношений и тенденцией к персонализации правового положения миноритариев. В современных условиях именно индивидуальные корпоративные механизмы позволяют адаптировать модель управления к особенностям конкретного бизнеса, обеспечить гибкость принятия решений, снижение конфликтности и защиту инвестиций в условиях усиливающейся конкуренции и корпоративных рисков. Углубляющаяся практика злоупотребления корпоративными правами, в т. ч. при реализации права голоса и права на информацию, а также дискуссии о пределах осуществления субъективных прав и законного интереса участника усиливают значимость исследования дополнительных прав как инструмента балансировки интересов участников.

Степень изученности проблемы. Проблематика правового статуса участников ООО и содержания их корпоративных прав получила существенное развитие в совре-

менной научной литературе. Комплексная характеристика прав и обязанностей участников ООО представлена в работе Д. В. Ломакина, где анализируются пределы осуществления корпоративных прав, а также типичные практические проблемы, возникающие в деятельности хозяйственных обществ [1]. Существенный вклад в изучение договорной модели корпоративных отношений внесен Д. А. Пановой, рассматривающей корпоративный договор как инструмент внутренней регламентации и согласования интересов участников [2], а также в более ранних исследованиях, посвященных функциональной роли корпоративного договора в системе современного корпоративного управления [3].

Отдельное направление исследований посвящено злоупотреблению корпоративными правами. В работах М. В. Вронской и Е. О. Василенко выявлены наиболее распространенные формы недобросовестного поведения участников хозяйственных обществ и предложены подходы к их предупреждению [4]. В сравнительно-правовом аспекте проблематика злоупотребления правами акционеров и участников хозяйственных обществ анализируется Сунь Ци, сопоставляющим российский и китайский опыт правового регулирования [5]. Вопросы злоупотребления правом при взаимодействии руководителя общества и иных органов юридического лица исследуются В. А. Лаптевым и С. Ю. Чучей, акцентирующими внимание на противоречиях статуса руководителя и корпоративной структуры управления [6; 7].

Теоретико-правовые основания института дополнительных прав участников ООО получили развитие в исследованиях А. В. Фоминых, выявившего недостатки законодательного регулирования и проблемные аспекты применения дополнительных прав в корпоративной практике [3]. Вопросы нормативной неопределенности, соотношения общих и специальных корпоративных возможностей участника, а также необходимость дальнейшей доктринальной проработки института дополнительных прав поднимаются в работе К. А. Седарян [8].

Общие вопросы статуса участника и содержания его корпоративных прав также затрагиваются в исследованиях В. В. Никифоренко и А. Г. Рябченко, где анализируются особенности правового регулирования и пределы осуществления прав участников ООО [9]. В более широком теоретико-правовом плане категория субъективного права и законного интереса, имеющая ключевое значение для понимания статуса участника, исследуется в трудах Р. Иеринга [10], а также в современных работах В. В. Матюка [11] и О. А. Кучеровой [12].

Внимание также уделяется механизмам индивидуализации статуса участника и защите инвестиционных интересов. В. А. Микрюков анализирует инновации в регулировании выхода участника из ООО, сопоставляя российскую модель с зарубежными подходами и выявляя тенденции к усилению гибкости корпоративного регулирования [13]. Дополнительные сравнительно-правовые данные приводятся в работе И. Доляновской и Д. Дриги, рассматривающих особенности правового регулирования обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью в иных правопорядках [14]. Существенный вклад в изучение проблемы недобросовестного осуществления корпоративных прав, прежде всего при реализации права на информацию, внесен Д. М. Касаткин, исследующим механизмы противодействия злоупотреблениям при направлении запросов участника обществу [15].

Таким образом, несмотря на значительный массив теоретических и практических исследований, вопросы комплексного анализа института дополнительных прав участников ООО, оценки их реального правоприменительного потенциала, а также влияния данных прав на формирование индивидуализированной модели корпоративного управления остаются изученными неполно и требуют дальнейшей научной разработки.

Целесообразность разработки темы обусловлена сочетанием нормативных пробелов и актуальных потребностей корпоративной практики. Действующее законодательство закрепляет лишь общие положения о дополнительных правах участников ООО, не определяя их содержание, механизм предоставления и пределы осуществления, что приводит к отсутствию единогообразия в правоприменении и формированию противоречивой судебной практики. На практике же наблюдается устойчивый запрос на индивидуализацию корпоративного статуса участника с целью защиты миноритариев, распределения управленческих полномочий и обеспечения баланса влияния в обществе. Развитие корпоративного договора и усиление частной автономии участников также требует выработки доктринально обоснованных критерии предоставления индивидуальных прав и согласования уставных и договорных механизмов. В этих условиях системное исследование дополнительных прав становится необходимым инструментом повышения устойчивости корпоративного управления, предотвращения злоупотреблений и адаптации корпоративных моделей к потребностям бизнеса.

Научная новизна работы проявляется в комплексном подходе к осмыслению правовой природы и практического значения дополнительных прав участников ООО. В исследовании формируется авторское понимание содержания и функционального назначения этих прав, выявляются критерии их обоснованного предоставления и пределы осуществления, а также анализируются ключевые проблемы правоприменения, включая ошибки и противоречия судебной практики. На основе изучения российского регулирования и его сопоставления с германской моделью *Gesellschaft mit beschränkter Haftung* (далее — *GmbH*) обосновывается возможность трансформации стандартной законодательной конструкции участия в ООО посредством договорно-уставных механизмов, позволяющих индивидуализировать корпоративную модель и усилить защиту законных интересов участников. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории корпоративного права и создают основу для совершенствования инструментов корпоративного управления.

Цель исследования — комплексное изучение института дополнительных прав участников ООО, включая их происхождение, функциональное значение и особенности реализации в современной российской практике.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть генезис института дополнительных прав участников ООО и его связь с германской моделью *GmbH*;
- проанализировать действующие нормативные положения, регламентирующие дополнительные права;
- исследовать правоприменительную практику и выявить ключевые подходы к реализации дополнительных прав в корпоративных конфликтах;
- сформулировать критерии и принципы предоставления индивидуальных прав участникам в уставе и корпоративном договоре;
- определить возможность и целесообразность применения дополнительных прав в качестве инструмента усиления корпоративного контроля и защиты миноритариев.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научного представления о модели индивидуализации корпоративных прав участников ООО.

Практическая значимость результатов исследования состоит в формировании рекомендаций по конструированию уставов и корпоративных договоров для юридических лиц, что позволяет снизить корпоративные риски, предотвратить конфликты между участниками и обеспечить более устойчивую структуру корпоративного управления.

Основная часть

Материалы и методы исследования. Для достижения поставленной цели в данной статье автор провел обзор и анализ научных публикаций, а также правоприменительной практики в контексте норм законодательства Российской Федерации, регулирующих дополнительные права участников ООО. Это позволило выявить и оценить реально применимые на практике механизмы реализации дополнительных прав участников таких обществ. Благодаря описанному выше подходу автора данная статья приобретает практическую значимость для практикующих корпоративных юристов.

Результаты исследования и их обсуждение. Необходимо отметить, что тема исследования узкая, поэтому в данной статье освещена часть примеров решения конкретных проблем, затронутых судебной практикой, а также ряд реальных практических ситуаций, однако, при этом продемонстрирован общий правовой принцип формирования конкретного дополнительного права участника, который позволит конструировать решение любой конкретной ситуации.

Идея дополнительных прав заимствована из германского права, однако, в нем дополнительные права участника ООО оформляются дополнительным соглашением (договором) общества с участником и, как правило, привязываются к его доле, а следовательно, при отчуждении доли они могут переходить к новым участникам общества. В отличие от этого российское законодательство считает дополнительные права не относящимися к долям собственности в капитале общества и принадлежащими персонально участнику общества и потому не переходящими к приобретателю в случае отчуждения его доли или части доли [абз. 2 п. 2 ст. 8, абз. 2 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 8 декабря 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО)] (см. табл.).

**Сравнительный анализ института дополнительных прав
участников общества с ограниченной ответственностью в Германии и России**

Аспект	Германия (GmbH)	Россия (ООО)
Основание дополнительных прав	Дополнительное соглашение общества с участником	Устав и корпоративный договор
Привязка к доле	Присутствует, права переходят к новому участнику при отчуждении доли	Отсутствует, права принадлежат персонально участнику
Законодательное регулирование	<i>Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung</i>	Закон об ООО, Гражданский кодекс РФ
Закрепление права	В договоре с участником	В уставе
Примеры практических ошибок	—	Дублирование прав, уже закрепленных законом (на получение документов)
Возможность создания новых прав	Определяется соглашением участников	Предоставлено нормотворчество высшему органу общества
Особенности правоприменения	Права могут быть переданы новым участникам	Права не переходят к новому участнику, закреплены персонально

Анализ норм законодательства показал, что подход законодателя к регламентации дополнительных прав весьма лаконичен. Так, вопросу дополнительных прав посвящен исключительно п. 2 ст. 8 Закона об ООО и Гражданский кодекс РФ. При этом подобная краткость нормативного регулирования, как показал анализ судебной практики, вероятнее всего стала причиной неправильного конструирования дополнительных прав на практике.

Важным аспектом исследования института дополнительных прав участников является исследование генезиса данного института. Исследование происхождения дополнительных прав участников ООО позволяет сделать однозначный вывод о том, что дополнительное право участника является разновидностью прав участника, однако берущим свое начало в уставе, а не в федеральном законе.

Таким образом необходимо отметить, что законодатель прямым указанием в федеральном законе предоставил право нормотворчества непосредственно самим участникам общества в составе его высшего органа управления. Применяя принцип сравнительного анализа различных норм законодательства, можно сделать вывод о том, что институт дополнительных прав участников ООО является уникальным, поскольку федеральный закон предоставил право определенной группе субъектов создавать самим себе право.

Однако, представляется важным и одновременно сложным вопрос правильности разграничения именно прав участника от иных категорий прав в структуре управления ООО. С данной позиции автору статьи представилось наиболее правильным провести детальный анализ судебной практики и практических ситуаций через призму законодательного регулирования с целью поиска всех отличительных аспектов категории дополнительных прав. Указанное исследование позволило сделать следующие выводы.

Важнейшим аспектом дополнительных прав, что прямо следует из самой формулировки дополнительного права, закрепленной в п. 3 ст. 8 Закона об ООО, является его закрепление в уставе, а следовательно, отсутствие закрепления в упомянутом выше федеральном законе, равно как и в иных законах. Необходимо отметить, что обзор судебной практики показал наличие практических ситуаций, в которых в качестве дополнительного права в уставе закреплено право участника уже закрепленное в качестве такового законом, что является ошибкой с точки зрения юриспруденции, однако на практике не приводит к негативным последствиям в виде признания права ничтожным. Ярким примером является закрепление в качестве дополнительного права участника на получение определенной информации об Обществе, в то время

как законодатель в пп. 13 п. 2 ст. 50 Закона об ООО предоставил возможность предусмотреть в уставе расширенный перечень документов, которые участник вправе получить. Таким образом, следует вывод, что расширение перечня прав на получение определенных документов нельзя рассматривать как дополнительное право участника ООО, поскольку последнее должно брать свое начало исключительно в уставе и не упоминаться в качестве права участника в каком-либо законе.

Следующим отличительным аспектом дополнительного права участника ООО является отсутствие планируемого дополнительного права в полномочиях органов управления, а также отсутствие умаления прав иных участников общества создаваемым правом. Как отмечал И. Кант, «свобода каждого ограничена свободой другого», что находит отражение и в правовом принципе: граница прав одного субъекта проходит ровно там, где начинается право другого. В развитие этой идеи Р. Иеринг акцентировал внимание на том, что право одного лица заканчивается там, где начинается право другого лица. Данный принцип служит теоретическим обоснованием недопустимости нарушения баланса интересов участников хозяйственного общества [10]. Указанное положение является фундаментом любого правопорядка и обеспечивает согласованное функционирование гражданского оборота. Рассматривая данный аспект через призму практических ошибок применения института дополнительных прав, необходимо отметить, что на практике нередко происходит смешение прав участника и полномочий органов управления общества, что по своей сути приводит к признанию дополнительного права недействительным. Анализ судебной практики подтверждает необходимость тщательной правовой оценки компетенции органов управления обществом, включая высший орган (общее собрание участников или единственного участника), с целью недопущения конфликта интересов между органами и участниками, а равно и между самими участниками общества.

Одновременно с изложенным выше аспектом о необходимости при создании дополнительного права участника соблюдения баланса прав иных субъектов, имеющихся в обществе, необходимо отметить и важность соблюдения иных фундаментальных аспектов любого права, в том числе свободу реализации. Генезис любого права, а также его составляющие хорошо исследованы на сегодняшний день. В то же время право человека традиционно рассматривалось исследователями как свобода выбора, т. е. его абсолютная и полная власть совершать или не совершать определенные действия, не подвергаясь критике или осуждению со стороны других людей [8]. Таким образом, свобода воли носителя права является неотъемлемой характеристикой дополнительного права участника общества.

Анализируя через призму освещенных выше аспектов формирования дополнительного права судебную практику и иные практические ситуации применения дополнительного права, а также результаты опроса участников ООО, автор статьи пришел к следующим возможным с точки зрения практического применения вариантам дополнительных прав.

Так, правильным с точки зрения генезиса дополнительного права участника является право участника общества, владеющего долей в уставном капитале менее 10 %, требовать созыва заседания общего собрания участников общества.

Законом об ООО данное право предоставлено участникам, владеющим более 10 % уставного капитала общества. Используя правила формирования дополнительного права участника общества, можно заключить, что предоставление права участнику, владеющему долей в уставном капитале менее 10 %, соответствует генезису дополнительных прав участника общества, не нарушает пределы прав иных участников и не пересекает полномочия органов управления.

Следуя той же логике, можно дополнить список приемлемых дополнительных прав правом непосредственной каждого участника созывать общее собрание участников самостоятельно. В законодательной модели такое самостоятельное право участника предусмотрено только в случае, если единоличный исполнительный орган отказал в созыве собрания, либо проигнорировал требование участника о созыве, что на практике связано с потерей времени.

Следующим возможным к практическому использованию правом в качестве дополнительного права участника общества, является право на получение при выходе из общества (или при ликвидации общества) определенного имущества (например, внесенного в качестве вклада в уставный капитал или в имущество общества). Данное право полностью соответствует всем критериям создания дополнительного права: отсутствует конфликт с правами иных участников, а также с компетенцией органов управления обществом, не нарушены фундаментальные правила права. Однако, необходимо отметить, что данное право в ряде случаев будет ограничено. Так, Закон об ООО в п. 6.1 ст. 23 закрепляет императивное правило о том, что участник, вышедший из общества вправе получить выплату действительной стоимости доли, либо имущество в натуре той же стоимости.

Таким образом, рассматривая возможность реализации в качестве дополнительного права на получение определенного имущества, необходимо учитывать ограничения данного права указанной выше императивной нормой федерального закона.

Некоторые специалисты корпоративного права в своих трудах отмечают возможность включения в дополнительные права участника права на получение продукции (работ, услуг) общества, либо пользование имуществом общества по себестоимости. Углубленный анализ данного права позволяет сделать вывод о возможности существования данного права, при этом необходимо отметить, что не в полной мере данное право соответствует категории прав участников. Однако при этом, поскольку данное право не противоречит иным критериям прав участников, на практике использовать его возможно.

Еще одним успешным примером формирования дополнительного права участника ООО является право участника на ведение от имени общества переговоров без предоставле-

ния доверенности и дача обязательных к исполнению указаний единоличному исполнительному органу о необходимости заключения того-или иного договора.

Практика эксплуатации ООО для целей ведения бизнеса показывает, что учредители в подавляющем большинстве желают иметь возможность личного управления стратегическими вопросами хозяйственной деятельности. В данной связи представляется возможным с точки зрения механизма дополнительных прав участников дополнить права участников возможностью вести переговоры от имени общества и давать обязательные указания единоличному исполнительному органу заключить тот или иной контракт. При этом необходимо помнить о переносе ответственности за указанные действия и необходимость включения участника, обладающего таким дополнительным правом в группу лиц общества вне зависимости от размера доли в уставном капитале, которым он владеет.

Проведенный в рамках написания настоящей статьи обзор норм законодательства, судебной и иной практики, а также юридической литературы позволил разъяснить применение на практике алгоритм создания дополнительных прав участника ООО, который в свою очередь позволяют создать баланс законных интересов участников вне зависимости от размеров долей в уставном капитале.

Заключение

На основании проведенного обзора и анализа норм законодательства Российской Федерации, регулирующих деятельность ООО, а также исследования результатов интервью участников ООО и правоприменительной, в т. ч. судебной практики, можно сделать вывод, что институт дополнительных прав можно рассматривать в качестве механизма, позволяющего учесть все особенности участия лиц в бизнесе, достигая тем самым соблюдения баланса их интересов, а также в качестве эффективного инструмента оптимизации управления в обществе вне зависимости от размеров долей в уставном капитале ООО, принадлежащих участникам.

Отметим, что первостепенным аспектом в образовании дополнительного права участника ООО является ограничение прав участника от компетенции органов управления ООО и иных положений жизнедеятельности общества. Вторым немаловажным аспектом создания дополнительного права является соблюдение прав иных участников ООО, т. е. образуемое через институт дополнительных прав участника право не должно пересекать пределы прав иных субъектов прав внутри общества (участников и органов управления). И наконец, заключительным правилом создания дополнительного права участника ООО является необходимость соблюдения фундаментальных основ права.

Дополнительно необходимо отметить, что в законной модели существования дополнительных прав участников в России при отчуждении доли участником, имеющим дополнительные права (если такие права были предоставлены отдельному участнику), к его правопреемнику не переходят дополнительные права, что в свою очередь может снизить инвестиционную привлекательность доли в уставном капитале конкретного участника общества при ее продаже. Указанное является важной особенностью российского института дополнительных прав, которую необходимо учитывать при работе с правами участников ООО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ломакин Д. В. Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2021. № 2. С. 3—12.

2. Панова Д. А. Корпоративный договор как средство регламентации корпоративных отношений в России // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 98—103.
3. Фоминых А. В. Проблемы института дополнительных прав участников ООО // Молодой ученый. 2019. № 47(285). С. 404—407.
4. Вронская М. В., Василенко Е. О. Злоупотребление правом участниками хозяйственных обществ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 4. С. 137—145. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/137-145.
5. Сунь Ци. Злоупотребление правами акционеров: проблемы и опыты России и Китая // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9(177). С. 60—68.
6. Лаптев В. А., Чуча С. Ю. Руководитель организации и орган юридического лица: единство сущности и противоречия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2(60). С. 285—311.
7. Лаптев В. А. Корпоративный договор на современном этапе: обеспечение потребностей инвесторов и эффективное управление обществом // Труды Института государства и права РАН. 2025. Т. 20. № 2. С. 74—96. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-2-laptev.
8. Седарян К. А. Дополнительные права участников ООО: проблемы регулирования // Экономико-правовые, социологические и философские ориентиры: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д. : Феникс+, 2022. С. 113—118.
9. Никифоренко В. В., Рябченко А. Г. Права и обязанности участников общества с ограниченной ответственностью: особенности правового регулирования // Epomen.Global. 2022. № 28. С. 199—204.
10. Иеринг Р. Борьба за право / пер. с нем. и коммент. В. А. Томсина. М. : Инфра-М, 2019. 112 с.
11. Матюк В. В. Законный интерес как правовая категория // Вестник факультета бизнеса и права. 2019. Вып. 1. С. 91—99.
12. Кучерова О. А., Александров А. Ю. Субъективное право и интерес в гражданском праве // Вестник научной мысли. 2022. № 4. С. 382—385.
13. Mikryukov V. A. Innovations and Analogies in the Legal Regulation of Withdrawal from a Limited Liability Company under Current Russian Law // Laws. 2021. Vol. 10. Iss. 2. Art. 21. DOI: 10.3390/laws10020021.
14. Доляновська І. М., Дрига Д. О. Проблеми правового регулювання діяльності товариств з обмеженою та додатковою відповіальністю // Legal Bulletin. 2022. Т. 76. Випуск 6. С. 28—33. DOI: 10.31732/2708-339X-2022-06-28-33.
15. Касаткин Д. М. Злоупотребление правом участника общества при предъявлении требования о предоставлении информации // Правовая парадигма. 2024. Т. 23. № 4. С. 113—118. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2024.4.15.

REFERENCES

1. Lomakin D. V. General characteristics of rights and obligations of limited liability company members. *Grazhdanskoe pravo = Civil law*. 2021;2:3—12. (In Russ.)
2. Panova D. A. Corporate agreement as a means of regulating corporate relationships in Russia. *Juridicheskaya nauka = Juridical science*. 2023;6:98—103. (In Russ.)
3. Fominykh A. V. Problems of the Institute of additional rights of LLC participants. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2019;47(285):404—407. (In Russ.)
4. Vronskaya M. V., Vasilenko E. O. Abuse of law in limited liability and joint stock companies. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok state university of economics and service*. 2020;12(4):137—145. (In Russ.) DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/137-145.
5. Sun Qi. Abuse of shareholders' rights: problems and experiences of Russia and China. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2019;9(177):60—68. (In Russ.)
6. Laptev V. A., Chucha S. Yu. The Head of an Organization and the Body of a Legal Entity: the Unity of Essence and Contradictions. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2023;2(60):285—311. (In Russ.)
7. Laptev V. A. Corporate contract at the present stage: meeting the needs of investors and effective management of society. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of state and law of RAS*. 2025;20(2):74—96. (In Russ.) DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-2-laptev.
8. Sedaryan K. A. Additional rights of LLC participants: regulation issues. *Ekonomiko-pravovye, sotsiologicheskie i filosofskie orientiry = Economic, legal, sociological and philosophical guidelines. Proceedings of the XVI All-Russian scientific and practical conference*. Rostov-on-Don, Feniks+, 2022:113—118. (In Russ.)
9. Nikiforenko V. V., Ryabchenko A. G. Rights and obligations of participants of a limited liability company: features of legal regulation. *Epomen.Global*. 2022;28:199—204. (In Russ.)
10. von Jhering R. The struggle for law. V. A. Tomsinov (transl. from German. & comment.). Moscow, Infra-M, 2019. 112 p. (In Russ.)
11. Matsiuk V. V. Legal interest as a legal category. *Vestnik fakul'teta biznesa i prava*. 2019;1:91—99. (In Russ.)
12. Kucherova O. A., Alexandrov A. Yu. Subjective law and interest in civil law. *Vestnik nauchnoi mysli*. 2022;4:382—385. (In Russ.)
13. Mikryukov V. A. Innovations and Analogies in the Legal Regulation of Withdrawal from a Limited Liability Company under Current Russian Law. *Laws*. 2021;10(2):21. DOI: 10.3390/laws10020021.
14. Dolyanovskaya I. M., Dryga D. O. Problems of legal regulation of the activities of limited and additional liability companies. *Legal Bulletin*. 2022;76(6):28—33. (In Ukrainian) DOI: 10.31732/2708-339X-2022-06-28-33.
15. Kasatkin D. M. Abuse of the Right of a Company Member When Submitting a Request for Information. *Pravovaya para-digma = Legal Concept*. 2024;23(4):113—118. (In Russ.) DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2024.4.15.

Статья поступила в редакцию 03.11.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 01.12.2025.
The article was submitted 03.11.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 01.12.2025.